

УДК 338.2

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.22.66

Инновационный вектор развития прибрежных территорий Российской Арктики

© **Липина Светлана Артуровна**, доктор экономических наук, заведующая научно-исследовательской лабораторией Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Директор Центра стратегического управления и пространственного развития СОПС Всероссийской Академии внешней торговли (ВАВТ) Министерства экономического развития Российской Федерации, действительный член Арктической Академии наук, профессор Православного института святого Иоанна Богослова. E-mail: s.lipina@mail.ru

Аннотация. В работе раскрываются возможности дальнейшего развития Арктической зоны Российской Федерации на основе инновационных стандартов и технологий, поскольку вся система государственного управления инновационными процессами в обязательном и первоочередном порядке должна базироваться на инновационной стратегии государства в целом и региона в частности, без которой невозможно представить реальное, глубокое и долговременное обновление экономики и всего общественного организма.

Ключевые слова: Россия, Арктика, инновации, стратегическое управление, пространственное развитие

Innovative development vector of the coastal areas of the Russian Arctic

© **Svetlana A. Lipina**, Doctor of Economics, Head of the Research Laboratory of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANHiGS), Director of the Center for Strategic Management and Spatial Development (SOPS) Russian Academy of Foreign Trade, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, valid member of the Arctic Academy of Sciences, Professor of the Orthodox Institute of St. John the Evangelist. E-mail: s.lipina@mail.ru

Abstract. The article examines the opportunities for further development of the Arctic zone of the Russian Federation on the basis of innovative standards and technology, as the whole system of state management of innovation processes should be based on innovative strategy of the state in general and the region in particular, without which it is impossible to imagine a real, deep and lasting renewal of the economy and entire society.

Keywords: Russia, Arctic, innovation, strategic management, spatial development

Инновационная политика является определяющей в системе стратегического планирования у динамично развивающихся и экономически развитых стран, что подтверждает эффективность перехода к инновационной модели экономического роста [1]. Развитые страны от традиционно научно-технической политики переходят к инновационной, когда стимулируется не просто процесс создания нового знания, а его использование в экономике с целью получения наибольших экономических выгод. Всё больше российских ученых пытаются найти для России современные приоритеты и обосновать новые пути развития, чтобы преодолеть отставание экономики в реализации результатов, уровне технологического разви-

тия, эффективности государственной научной и инновационной политики не только от развитых, но и от развивающихся стран.

Инновационную политику большинства регионов России, включая АЗРФ, пока сложно оценить положительно, инновационная инфраструктура регионов развита ещё слабо. Так, например, региональную стратегию или программу инновационного развития, а также разработанный профильный раздел по поддержке инноваций в стратегии развития региона не имеют 40 субъектов РФ. Не выделены зоны приоритетного развития инноваций в схеме территориального планирования региона у 63 субъектов. Нет принятых специализированных законодательных актов, определяющих основные принципы инновационной деятельности в регионе у 18 субъектов РФ; у 27 — отсутствует специализированная программа развития инноваций, у 36 — не функционируют совещательные органы по инновационной политике при высшем должностном лице, у 29 — отсутствуют институты развития с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности. 64 региона не получали субсидию из федерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, в регионах появляются элементы инновационной инфраструктуры: технопарки, инновационно-технологические центры (ИТЦ), инновационно-промышленные комплексы (ИПК), сохранены некоторые прежние и созданы новые наукограды.

Многие видят спасение России в устойчивом развитии северных территорий в арктическом макрорегионе, высоких широтах Заполярья, на Крайнем Севере. Поэтому возникает закономерный вопрос — какой компонент северных ресурсов станет очередной доминантой, и какие принципы устойчивого развития прибрежных зон могут изменить структуру и динамику северного потенциала?

Прибрежные территории Арктики и Крайнего Севера России

Арктические прибрежные территории — это не только сосредоточение всех отраслей морехозяйственной деятельности, которые рассматриваются для всей прибрежной зоны Арктики и Крайнего Севера России, включая Дальний Восток. Это территории сложной структурной организации с сочетанием объективной диспропорции в территориально-отраслевом и производственно-ресурсном потенциале [2]. Для каждого субъекта РФ здесь существуют свои внутренние, межрегиональные, мирохозяйственные и глобальные факторы развития. Это и природные ресурсы и сами территории Арктики и Крайнего Севера России, которые всегда были предметом хозяйственного и геополитического интереса приполярных государств, а также мирохозяйственного и геостратегического интереса стран мирового сообщества. В Арктическое межрегиональное направление включаются: 1) *часть суши* —

Мурманская область, три муниципальных образования Республики Карелия на побережье Белого моря, арктические острова, 7 муниципальных образований Архангельской области, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, часть Сибирского федерального округа (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края), северные районы Дальневосточного федерального округа (Республика Саха — Якутия, Чукотский автономный округ); 2) *часть обширной акватории* Баренцева, Белого, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского, Берингова и Охотского морей на основе международного морского права (UNCLOS 1982 г. и др.). Исходя из концепции геостратегического развития необходимо признать, что для устойчивого социально-экономического развития и использования ресурсов прибрежных территорий, необходимо найти решения и реализовать две основные задачи. *Во-первых*, это переосмысление инновационного вектора экономической политики России в этих находящихся в сильном и непосредственном хозяйственном взаимодействии территориях. *Во-вторых*, это закрепление населения за счёт формирования развитой экономики и комфортной среды обитания. То есть необходим поиск баланса между освоением ресурсов Арктики и сохранением уникальных особенностей этой единственной в мире экосистемы в интересах проживающих здесь людей.

Сегодня ресурсные запасы Крайнего Севера, куда входят и субъекты АЗРФ, обеспечивают около 11% национального дохода России и почти четверть всего объёма общероссийского экспорта. Прибрежные территории являются тем местом, где, с одной стороны, ярко проявляются территориальная геополитическая и экономическая стратегическая значимость и потенциал России, а с другой — это территории, где обнаруживаются наиболее сильные противоречия социально-экономического развития, остро ощущаются проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования, качества жизни населения.

Совершенствование территориальной структуры экономики северных прибрежных территорий, укрепление их конкурентных позиций находится в тесной взаимосвязи с инновационным сценарием развития. А инновации предполагают наиболее полное использование конкурентных преимуществ региона, его природно-ресурсный и транзитный потенциала, а также модернизацию транспортной и энергетической инфраструктуры. Стратегически приоритетными направлениями развития АЗРФ до 2020 г., как известно, являются: комплексное социально-экономическое развитие АЗРФ; развитие науки и технологий; создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; обеспечение экологической безопасности; международное сотрудничество в Арктике. Хотелось бы также подчеркнуть, что достижение устойчивого и сбалансированного развития зависит от форми-

рования, так называемой «правильной» экономики, где комплексная региональная экономическая система, предполагает наличие таких отраслей и видов деятельности, которые не только обслуживают и удовлетворяют потребности базовых отраслей и населения, но и на инновационном уровне поддерживают функционирование систем и объектов производственной, рыночной и социальной инфраструктуры. В этом контексте, ввиду крайней степени износа существующей северной инфраструктуры, актуальна модернизация транспортной системы, коммуникационной и оборонной инфраструктуры двойного назначения.

Модернизация становится инновационным путём преодоления неоднородности экономического пространства северных прибрежных территорий через геоустойчивость и мега проектирование. В основе главного стратегического направления выступает концепция триединства: «зелёная» инновационная экономика, энергоэффективность и устойчивое развитие. Это позволит осуществить реализацию намечаемых мер по нивелированию социально-экономических различий субъектов Арктики и Крайнего Севера России и сосредоточить федеральную помощь на развитых регионах, которые должны превратиться в «локомотивы роста»¹. Именно такие регионы имеют все перспективы для запуска процесса инновационного развития, который требует создания всего комплекса производств по *переработке природных и морских ресурсов*, внедрения ряда инновационных технологий по всей цепочке формирования добавленной стоимости. Под природными ресурсами подразумеваются не только углеводороды арктического шельфа и прилегающей суши, но и другие минеральные, биологические ресурсы Арктики и Крайнего Севера России — как одно из фундаментальных условий их устойчивого развития.

Однако, при наращивании добычи ресурсов и, прежде всего, минеральных и топливно-энергетических, прежние экономические и социальные методы уже не годятся. Более приемлемо компромиссное решение, где наряду с главной целью развития хозяйства Крайнего Севера (удовлетворение потребностей страны и экспорта в ресурсах), самостоятельное значение должны получать и другие инновационно важные приоритеты. Это — обеспечение экологической безопасности на практике, а не только на словах; сохранение арктических экосистем и особо охраняемых природных территорий (ООПТ); использование туристского потенциала для создания востребованных турпродуктов и привлечения туристов со всего света и из России. Хотя отечественный опыт развития экономики северных прибрежных территорий нельзя

¹ С этой целью разработан целый ряд программных правительственных документов: Основы государственной политики в Арктике, Стратегия развития морской деятельности, Концепция развития рыбного хозяйства, Энергетическая стратегия и др. Кроме того, каждый субъект федерации имеет долгосрочную Стратегию социально-экономического развития.

назвать богатым в смысле экономической эффективности, он является многолетним и традиционным. А существующая там производственная и транспортно-коммуникационная инфраструктура требует восстановления и дальнейшего развития на новой технологической основе, где имеющие альтернативную возможность реализации легкая промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, включая береговую рыбопереработку, могут иметь самостоятельные направления деятельности. Развитие рыбохозяйственного комплекса будет способствовать обеспечению приоритетного доступа коренных народов Севера к водным биоресурсам и реализации их законных прав на сохранение самобытного образа жизни.

При этом, «северная» специфика процесса освоения открывает возможности совмещения целей реализации потенциала минерально-сырьевого комплекса с курсом на модернизацию социальной «зелёной» экономики, развитие информационных технологий, строительство линий связи и спутников в целях обеспечения выхода телекоммуникационной сети Российской Арктики на магистральные сети связи Российской Федерации. Это важно для обеспечения предоставления государственных стандартов общего образования, телемедицины, государственных и муниципальных услуг в рамках электронного правительства. При этом важно отметить, что наряду с модернизацией традиционных промыслов и сельского хозяйства, вполне реально создание новых промышленных производств: медико-биологической промышленности, пушного, мехового и кожевенного производств. Решение этих задач требует глубокой экономической трансформации социально-экономической среды для преодоления кризисных явлений, обеспечения её стабильного функционирования в условиях инновационного развития передовых отраслей экономики и, в конечном итоге, обеспечения перехода от индустриальной схемы освоения Севера к модели устойчивого развития. Принципиальной основой преобразований должны стать ряд мегапроектов, которые ускоряют решение всего комплекса проблем освоения прибрежных территорий при активной мобилизации российского научно-технического потенциала.

Природный и производственный потенциал *Европейского Севера России* позволяет отнести его к индустриально развитым регионам страны, определяется в мировом масштабе богатейшими, а в ряде случаев уникальными запасами минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов (Баренцево и Карское моря, Новая земля), развитой транспортной сухопутной и морской транспортной сетью с крупным незамерзающим морским портом в Мурманске и Архангельским морским портом, выгодными с точки зрения развития экономических связей и дополняющими друг друга. Перспективное освоение углеводородных шельфовых месторождений, внося элементы диверсификации, будет способствовать в бу-

дущем развитию структуры хозяйственной деятельности регионов. Экономические процессы и стратегические приоритеты развития Российской Арктики связаны с инновационными и технологическими разработками в энергетической отрасли, включая возобновляемые источники энергии (Мезенская приливная ГЭС и другие проекты). Однако без государственной активной и системной поддержки внедрение инновационных технологий в освоение северных территорий и арктических акваторий будет сильно затруднено. Ведь их «болевой» точкой выступают повышенные риски и издержки, в том числе обусловленные объективными условиями добычи и транспортировки сырья. Поэтому государству необходимо в этих регионах стать генеральным координатором повышения минерально-сырьевой, энергетической безопасности и выработки механизмов регулирования процессов освоения прибрежных природных ресурсов.

В освоении ресурсов Арктики и Севера России начался сложный этап разработки месторождений углеводородов на континентальном шельфе Карского и Охотского морей, на Ямале, в Восточной Сибири. В связи с этим следует иметь в виду, что поступательное развитие мировой энергетики сопровождается структурной перестройкой топливно-энергетического баланса, изменением роли и значения отдельных энергоносителей. Обвальное снижение цен на нефть в 2015 г. свидетельствует о глобальном перепроизводстве нефти и снижении на неё спроса. Очевидно требуется внесения коррекции в ранее заявленные РФ планы и программы добычи углеводородов. Планы и проекты модернизации энергетической инфраструктуры должны обеспечивать сбалансированное пространственное развитие. Эта задача актуализирует анализ свойств различных сегментов пространственной структуры национального энергетического хозяйства с тем, чтобы рационально концентрировать усилия и ресурсы на «слабых» объектах и связях. Например, возможность создания энергетических коридоров между соседствующими энергоизбыточными и энергодефицитными регионами.

Наряду с этим, освоение ресурсного потенциала прибрежных территорий будет являться подготовленной базой для их комплексного развития, где транспортная обеспеченность — единственный и экономически реалистичный путь к природным кладовым российского Северо-Востока Сибири и Дальнего Востока. Рассматривая *Северный морской путь* как совокупность судоходных трасс и всех элементов морской арктической транспортной системы, включая береговую инфраструктуру, объединяя в единую транспортную сеть все крупнейшие речные артерии Сибири, подчёркиваем, что Севморпуть сегодня играет роль более геополитическую, чем экономическую. Недаром Северный морской путь называют иногда «БАМ по воде». Эта транспортно-промышленная магистраль является и производственной, и

социальной, и оборонной инфраструктурой прибрежных территорий всей Российской Арктики. Она есть и защита приоритета российского флота, и укрепление безопасности России в Арктике, укрепление военно-политического и финансово-экономических позиций страны. Мировые события дают основания полагать, что ключевым вызовом инновационного развития Северного морского пути должна быть разработка комплексной арктической геоинформационной системы, где главной составляющей становится модернизация навигационной, в том числе и военно-пограничной инфраструктуры двойного назначения.

Северный морской путь, являясь связующим звеном между российским Дальним Востоком и западными районами страны, одновременно представляет единственное действенное средство для оживления экономики АЗРФ и увеличения объёмов внутренних каботажных и региональных перевозок при северном завозе грузов для жизнеобеспечения населения. Именно поэтому, осуществление масштабных судовых грузовых операций во внутренних водах, является направленным «северным» вектором государственной политики инновационного развития, где производственный потенциал в наиболее перспективных центрах формирует очаги социально-экономической эффективности. Подчеркивая, что морской транспорт в северных широтах Арктической и Субарктической зон является в настоящее время практически безальтернативным и наиболее эффективным способом завоза техники и технологического оборудования, энергоносителей, промышленных товаров, продовольствия, необходимых для функционирования территориально-производственных комплексов, расположенных в прибрежной зоне арктических морей и жизнеобеспечения проживающих в зоне людей, не стоит забывать об эффективном использовании СМП в качестве международного транспортного коридора. Модернизация и реконструкция всей системы СМП, как главной широтной транспортной магистрали, связывающей северные районы России, способной осуществлять эффективные межконтинентальные транспортные связи между Европой, Азией и Америкой, становится приоритетным объектом государственной транспортной политики на Севере России.

Стратегическим направлением экологической политики в Арктике и на Севере России является формирование правовых и экономических отношений, стимулирующих поиск и внедрение **экологически чистых «зелёных» технологий** производства. В этой ситуации необходима разработка и реализация законодательных и правовых актов по охране природной среды и хозяйственных интересов коренных народов Севера от негативного воздействия промышленности; высокоэффективных экологических мер и рычагов, стимулирующих развитие экологически чистых технологий и применение высокоэкологических способов организации и

ведения производства, где информационные банки экологических чистых «зелёных» технологий являлись бы базой по использованию их в системе безопасного обращения с отходами в производстве, охране водных объектов, ликвидации накопленного экологического ущерба.

Баланс между реструктуризацией экономики с колоссальными инфраструктурными затратами недропользователей на сохранение природной среды прибрежных территорий и использованием возобновляемых природных ресурсов обеспечит взаимодополняемость типов хозяйственной деятельности, где рекреационные ресурсы (включая бальнеологические), обеспечивают развитие индустрии арктического туризма, имеют потенциал стать экспортно-ориентированными и лидирующими в ряде регионов Арктики и Севера России.

Для обеспечения *устойчивого развития* прибрежных регионов Арктики в долгосрочной и среднесрочной перспективе целесообразно решение следующих задач: реструктуризация экономики региона, усиление использования возобновляемых природных ресурсов путем создания расширенной системы охраняемых территорий, создание благоприятных условий жизни и трудовой деятельности коренного населения, отвечающих специфическим условиям проживания человека в экстремальных условиях Севера за счёт возрождения и совершенствования традиционных форм хозяйственной деятельности на базе эффективного использования имеющихся природных ресурсов тундры и лесотундры (лекарственные растения, ягоды, пушнина и др.).

Заключение

Таким образом, учитывая сложность процессов, происходящих в Арктической зоне и на Крайнем Севере России, где хозяйственные комплексы, сформировались на базе природоэксплуатирующих отраслей сырьевой специализации, устойчивое экономическое развитие подразумевает совершенствование пространственной структуры экономики с развитием региональных производственно-экономических кластеров и комплексная модернизация всей транспортной инфраструктуры, которая позволит обеспечить, в том числе, и экспорт стратегических товаров [3]. Инновационным вектором развития прибрежных территорий Российской Арктики будет являться: комплексное освоение минерально-сырьевой базы с одновременным формированием крупномасштабного инфраструктурного проекта — международного евро-азиатского транспортного коридора — Севморпути. И только объединение усилий, ресурсов федеральных, региональных органов исполнительной власти и хозяйствующих в Арктической зоне субъектов решат задачи инфраструктурного обустройства прибрежных территорий, повысят эффективность работы, оживят экономическую деятельность всего арктического региона страны.

Стратегическая конкурентоспособность России, в целом, и Арктической зоны РФ, в частности, во многом зависит от инновационной активности и восприимчивости региональных экономик и отраслей. Ведь как внешние, так и внутренние потребности развития страны определяют важность именно инновационного развития. Дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития диктует необходимость учёта особенностей и возможностей регионов к восприятию инноваций и готовности регионов к инновационному развитию, что является определяющим в распределении бюджетных средств, предназначенных на развитие инноваций.

Литература

1. Шадрин А.Е. О реализации мер по государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций. Доклад на V Съезде некоммерческих организаций, 2 декабря 2014 года. URL: <http://www.gosgrant.ru/materials/presentations2014.php> (дата обращения: 31.01.2016).
2. Смирнова О.О. Энергия Арктики / коллективная монография. Ред. кол. А.И. Агеев и др. М.: МСИТА-ИНЭС, 2012. 416 с.
3. Родионова И.А., Липина С.А., Журавель В.П., Пушкарев В.А. Обеспечение экологической безопасности: Государственное управление Арктическим Регионом // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 625.

References

1. Shadrin A.E. *O realizacii mer po gosudarstvennoj podderzhke socialno orientirovannyh nekommercheskih organizacij*. Doklad na V Siezde nekommercheskih organizacij, 2 dekabnja 2014 goda <http://www.gosgrant.ru/materials/presentations2014.php> (Accessed: 31 January 2016)
2. Smirnova O.O. «*Energija Arktiki*». Kollektivnaya monografiya. Eds: A.I. Ageev i dr. – M.: MSITA-INJeS, 2012. 416 p.
3. Rodionova I.A., Lipina S.A., Zhuravel V.P., Pushkarev V.A. Obespechenie jekologicheskoy bezopasnosti: Gosudarstvennoe upravlenie Arkticheskim Regionom. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2015. № 1. p. 625.